ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

В КОРЕЕ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Издательство литературы на иностранных языках

Корея, Пхеньян

98 чучхе (2009)

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ····· 1

1. НАЗВАНИЯ ГОСУДАРСТВ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ····· 2

1) Первое государственное название – Чосон ····· 2

Синонимичные названия «Чосон» ····· 8

2) Пуё ····· 13

3) Гурё ····· 16

4) Чингук ····· 19

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЗВАНИЯ СРЕДНЕГО ВЕКА ····· 22

1) Период трех государств ····· 22

Тысячелетняя держава Когурё ····· 22

Горы Хан – Пуаак и Пэкчже ····· 27

Силла, построенное потомками Кочосона ····· 32

Кая ····· 35

2) Государство Пальхэ – «Хэдонсонгук» ····· 38

3) Первое единое государство Корё ····· 42

Корё – наследник Когурё ····· 42

Происхождение названия «Корея» ····· 49

4) Формирование династии Ли и название государства «Чосон» ····· 54

3. ГООСУДАРСТВЕННОЕ НАЗВАНИЕ «КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА» ····· 58

Предисловие

Вообще в государственном названии отражаются происхождение населения данной страны, его мечта и вера, в нем содержится история ее народа, который прокладывал путь к жизни своей мудростью и талантом, преобразовывая природу и общество из поколения в поколение.

Одни государственные названия сохранялись в исторических записях на короткий период, а другие – на долгие годы, наследуя длительные исторические традиции, оставляя свои следы на страницах истории.

И в пятитысячелетней истории корейской нации существовали многочисленные государства, которые то процветали, то гибли, но каждое государство имело присущее ему название.

Так, в истории корейской нации существовали первые в ней рабовладельческие государства: Чосон (Кочосон, т. е. Древняя Корея), Пуё, Гурё, Чингук, за ними следовали феодальные: Когурё, Пэкчже, Силла, Кая, Пальхэ, Корё, Чосон (династия Ли).

В этой книге излагаем только названия государств, составлявших ядро корейской истории, их историческое происхождение и его значение, исключая названия малых государств, которые просуществовали за короткий период на каждом историческом этапе.

От редакции

1. Названия государств древних времен

1) Первое государственное название – Чосон

Чосон (Кочосон – Древняя Корея) – это название первого в истории Кореи древнего государства, основанного Тангуном в начале XXX в. до н. э.

В течение долгого времени Тангун считался мифическим существом. Но материалы раскопок гробницы Тангуна позволили научно обосновать, что он был реальной личностью, родившейся в Пхеньяне, и основал Кочосон.

Это научное доказательство дало возможность не только точно осветить происхождение первого древнего государства корейской нации и его историю, но и научно выяснить, что название Чосон (Корея), которое корейский народ с гордостью называл в течение своей пятитысячелетней истории, является государственным названием, имеющим самую длительную историю и традиции в мире.

В отечественных и зарубежных документах, повествующих об основании государства Тангуном, говорится, что Тангун именовал созданное им государство Чосоном.

В сохраняющихся ныне исторических записях «Самгук юса»

(«История трех государств»), где впервые передается миф о Тангуне, об основании им государства и наименовании его, говорится:

«В книге «Коги» написано: В старину у Хванина был сын Хванун, который часто думал о земном мире и очень мечтал быть в человеческом обществе.

Отец, узнавший мечту сына, оглядывая с небес на горную цепь Самвитхэбэк, думал, что он поможет принести людям большую пользу, и решил спустить его на землю с тремя небесными печатями, чтобы он правил земным миром. Хванун вместе со свитой из 3000 сопровождающих спустился на вершину горы Тхэбэк (нынешние горы Мёхян), обосновался под Синдансу. Эту местность называли Синси, а Хвануна – Небесным царем. Под его ведением были дух-ветер, дух-дождь и дух-облако, и вместе с ними он, ведая 360 с лишним человеческими делами, связанными с зерновыми хлебами, жизнью человека, болезнями, наказаниями, добром, злом и т.д., правил земным миром.

Тем временем медведица и тигр, проживая в одном логове, постоянно молили бога, чтобы они перевоплотились в людях. Бог дал им пучок таинственных полынь и двадцать чесноковок и наказал: «Если вы съедите их и пробудете в бессолнечном логове сто дней, то сможете перевоплотиться в людях». Медведица и тигр съели их и помолились в темноте только двадцать один день, и медведица

обратилась женщиной, но тигр нарушил веление бога и не смог обратиться человеком. Медведица-женщина не могла найти себе жениха и постоянно молилась под Синдансу, чтобы ей дали ребенка. Тогда Хванун временно обратился мужчиной и вступил в брак с ней. Так она родила сына, и его именовали Тангун-Вангом... Он, избрав крепость Пхеньян столицей своего государства, назвал его Чосоном.

И в старинной китайской книге «Вэйшу» говорится, что основанное Тангуном государство называлось Чосоном. В «Самгук юса» процитирован отрывок из этой книги: «Две тысячи лет тому назад жил Тангун-Вангом, он, избрав Асадар столицей, создал государство и назвал его Чосоном».

Древнейшие записи, в которых указано государственное название «Чосон», получившее известность за рубежом, относятся к VII в. до н. э. В книге «Куаньцзы», изложившей о событиях этого периода, зафиксировано название «Чосон», который вел внешнюю торговлю с Китаем.

Корейские историки выяснили, что это название «Чосон» тождественно таким местностям Кочосона, как Асадар и Пхеньян, оно тесно связано с именем Тангуна – родоначальника Чосона, что означает «страну восходящего солнца».

Из слова «Пхеньян» «пхень» – это древнекорейское слово, означающее равнину, а «ян» – реку. Исходя из этого, слово «Пхеньян»

означало реку, текущую по равнине, а село, омываемое этой рекой, тоже называли Пхеньяном, позже и столицу государства называли Пхеньяном.

Из слова «Асадар» «дар» – это гора по архаизму, а «аса» – «ачхим» «рассвет», «аси», «сэ» (новый). «Рассветает» по-корейски «нари сэда». Судя по этому, можно узнать, что «аса» перекликается с «сэ». К тому же «аса» связано по значению и с солнцем, и с востоком. Если проследить это слово по его этимологии, то означает «пуль» (красный), «паль» (светлый).

С наступлением рассвета восходит солнце. Исходя из того, что его лучи – красные и светлые, и солнечный свет обычно выражается в «хэпаль» (солнечных лучах). О наступлении рассвета говорят: «нари сэда», т. е. «тоньи тхында» (алеет восток), что означает, что утреннее солнце восходит с востока. Отсюда «сэ» связано и с солнцем, и с востоком. «Восточный ветер» мы говорим по-корейски «сэпарам» (сэ – восток, парам – ветер), а «восточная сторона» – «сэтёк» (сэ – восточный, тёк – сторона). Это тоже относится к одному из таких примеров. Итак, «Асадар» происходил из древнекорейских слов: «тонбан – восток», «ачхим – рассвет», «сэроун – новый», «пальгын – светлый», их этимология заключается в «пуль (огонь)», «паль (светлый)», т. е. под словом «аса» подразумевается «светлое утро, лучезарный восток».

Асадар находится в Кандоне под Пхеньяном, который имеет связь с основанием Чосона (Тангунчосона), а на северо-восточной стороне от гробницы Тангуна, расположенной в Кандоне, высится гора Адар, связанная с Асадаром. С древних времен корейцы толковали «Чо» из слова «Чосон» как «светлое, свежее утро», а сон – как «огонь» и «свет».

Значит, в слове «Чосон» содержится значение не только «Асадара», но и «Пхеньяна», означающих столицу Кочосона, т.е. светлое утро и лучезарный восток.

В государственном названии также отражается титул Тангуна – родоначальника корейской нации и основателя древнейшего государства.

История показывает, что с появлением новой династии или при смене власти, как правило, давали своему государству новое название, в нем отражаются в той или иной форме политические идеи правящих кругов, пришедших к власти, и значение того, что основатель новой династии представляет их волю.

Тангун – родоначальник государства Чосон. Поэтому в исторических документах дана соответствующая оценка по этому вопросу, отражается глубокое почтение к нему как к родоначальнику нации, обычаи которого наследовались из века в век в сменявшихся одно за другим государствах.

Хванин – Хванун – Тангун – таково родословие Тангуна, которое неизменно подчеркивается во всех исторических записях, в которых передается миф о Тангуне. Иначе говоря, Тангун – внук Хванина – Небесного бога. По старинной книге «Коги», отрывок из которой процитирован в «Ынчжесичжу», Тангун вступил в брак с дочерью Хабэка в селе Писогапо на родила сына, дала ему имя – Пуру. Имя Пуру (огонь) связано с солнцем.

Характер Тангуна – потомка Небесного бога отражается в его имени. Из слова «Тангун» «тан» – это «пакдар», что означает название племени, от которого происходил Тангун, и данной местности.

Группа основателей Кочосона поклонялась Небесному богу (Богу солнца) как верховному богу – духу предков, а себя считала потомками Небесного бога, исходя из этого, она, взяв слово «пак», означающий «свет» и включив его в наименование своего племени, называла себя племенем пакдар.

Вначале Тангун был вожаком племени пакдар, а затем, основав государство, стал королем. Его называли «королем Пакдар (Пэдар)».

Если рассмотреть имя Тангун с этой точки зрения, то в нем содержится смысл: «потомок Солнца», «король, ниспосланный Небом».

Отсюда ясно, что государственное название «Чосон», имеющее смысл светлого утра, и имя его правителя – Тангуна (король Пакдар) находились в тесной взаимной связи друг с другом.

Как видно, название «Чосон» имеет глубокую связь с Пхеньяном, где заложен фундамент государственного строительства, с названием местности Асадар, названием короля Тангуна и названием племени пакдар, и все они уходили своими корнями в своеобразную веру и идеологию, присущие населению Тангунчосона, которое являлось ядром корейской нации.

Синонимичные названия «Чосон»

Название древнейшего государства, впервые основанного Тангуном, было «Чосон» (позже Корея). Однако новые династии и государства, создавшиеся после Тангунчосона, неизменно употребляли государственное название «Чосон» с целью подчеркнуть свою кровную и политическую преемственность. Поэтому возникла необходимость периодизации этих династий и государств и появились в истории Кореи разные государственные названия с дополнением к названию Чосона слов, означающих кровные родства и их периодизацию, а именно: «Кочосон» (Древняя Корея), «Вангомчосон» (Вангомская Корея), «Чончосон» (Ранняя Корея), «Хучосон» (Поздняя Корея), «Манчосон» (Манская Корея) и «Чосон» (Корея при династии Ли).

Кочосон (Древняя Корея)

Вначале название «Кочосон» употребляли как синоним Чосона Тангунской династии (до периода династии Чун включительно), чтобы отличить его в последующий период от Манчосона. В этом смысле за название «Кочосон» выступали группировка сторонников эмигрировавшего короля Чун, находившегося во вражеских отношениях с Манской династией, а в последующий период приверженцы короля Чун, а позже это название наследовали историки Позднего Силла.

В 1392 году группировка Ли Сон Ге, свергнув королевскую династию Корё, установила новую династию и с целью повысить ее престиж называла свое государство «Чосоном», унаследовав название государства, первого в истории корейской нации. И название «Чосон» существовало в течение тысячи с сотнями лет. С появлением династии Ли возникла необходимость отличить Чосон от первого. Таким образом название «Кочосон», оставшееся в наследство от предков, потеряло свое исконное значение как «Чосон до периода Манчосона». И в конце концов, наследовалось только название «Кочосон», охватившее все династии Чосона, существовавшие от Тангуна до Манской династии, т. е. оно стало употребляться в смысле старого Чосона, существовавшего до династии Ли. Правда, не с самого начала династии Ли называли «Кочосоном» Чосон периода трех династий,

который существовал до династии Ли. Вначале Кочосон называли отдельно по государствам трех династий, но впоследствии постепенно стали называть весь Чосон этих трех династий «Кочосоном».

Таким образом, понятие «Кочосон» в отличие от прежнего понятия начало употребляться с периода династии Ли, но широкое распространение получило оно в современную эпоху, когда повысился интерес отечественных и зарубежных научных кругов к истории до периода трех государств и углублялось ее изучение.

Хучосон (Поздняя Корея)

Хучосон был преемником Чончосона, унаследовавшим тридиции последнего почти во всех его сферах. Происходила лишь смена королевских династий вследствие изменения соотношения сил внутри Чончосона.

Хучосон унаследовал и развивал политику, экономику, военное дело и культуру Тангунчосона, он располагал огромной государственной мощью, что позволило в конце IV в. до н. э. сорвать дипломатическим способом попытки Яньского Китая к вооруженной агрессии. Однако в начале III в. до н.э. Хучосон подвергся нашествиям войск Яньского Китая во главе с полководцем Ченькаем и потерял территорию до Ваньпанханя в Ляохэ, но после снова вернул себе район до рубежа низовья Далинхэ.

И после 221 года до н. э., когда был объединен китайский материк императором Циньши-хуанди, Хучосон отстаивал свою независимость, противостоя Циньскому Китаю.

В конце III в. до н. э., когда рухнула Циньская династия и основана династия Хань, осложнялось положение в северо-западном районе, король Хучосона Чун приказал Ману сохранять безопасность в районе северо-западной границы. Ман, укрепив в этом районе свою военно-политическую базу, в начале II в. до н. э. под предлогом охраны столицы и королевского дворца от нашествий Ханьского Китая совершил внезапный налет на короля Чуна. Король Чун и его окружение, застигнутые врасплох, убежали на юг, и Хучосон сменился Манчосоном.

Манчосон (Манская Корея)

Ман – один из потомков оставшегося населения Кочосона, обитавшего в районе Ляоси, оккупированном Яньским Китаем в начале III в. до н. э. Он переселился в Кочосон в конце III в. до н. э. и выполнял задание по охране пограничной зоны.

С усилением сферы своего влияния Ман замышлял свергнуть династию Хучосона и захватить власть. Будучи королем вассального государства, он, пользуясь своим положением, вел подготовку к дворцовому перевороту. Прежде всего он стремился в своем княжестве

увеличить сельскохозяйственное и кустарное производство для развития экономики, развивать также торговлю с Ханьской династией и гуннами. Вместе с тем принимал древнекорейских переселенцев из Китая, где шла война, и, обеспечив им стабильную жизнь, завербовал в армию молодых из них.

В 195 год до н. э., спустя 10 с лишним лет после того, как Ман стал правителем своего княжества, в Ханьском Китае яньский князь Лао Вань восстал против Ханьской династии. Для подавления Лао Ваня карательные войска Ханьского Китая, возглавляемые полководцем Чжоу Балем, вторглись в яньское княжество, которое превратилось в поле брани, и многие беженцы перешли в Кочосон, чтобы избежать беды.

Ман выжидал подходяшего момента для переворота и в 194 году до н. э. внезапно продвинул огромные войска в крепость Вангом (Пхеньян), приказав своему связному сделать королю Чун ложный доклад: «войска Ханьского Китая нападают на нас в 10 направлениях, и я должен пойти на охрану королевского дворца».

Король Чун, знавший позже о попытках Мана к перевороту, поспешно принял меры, но было поздно, и не удалось пресечь нападение Мана. Он вместе с верноподданными, своей семьей и охранниками доплыли по реке Тэдон до моря, а затем по морскому пути перебрался на территорию Махан. Так прекратилось

существование Хучосона (второй династии Кочосона), и утвердилась новая династия. Ман по-прежнему оставил крепость Вангом (Пхеньян) столицей, сохранял в основном систему и аппарат правления Хучосона, употреблял и прежнее государственное название «Чосон». Поэтому в истории называлась эта династия «Манчосоном».

Правители новой династии приняли ряд мер по укреплению королевской власти, упорядочению системы правления, усилению вооруженных и экономических сил с целью ужесточения эксплуатации и гнета в отношении народа. В результате еще более обострялись классовые противоречия между рабами и рабовладельцами, усугублялся кризис рабовладельческого строя. Вследствие этого Манчосон не в силах был отразить нашествие войск Ханьского Китая и наконец погиб в 108 году до н. э. Таким образом, прекратил свое существование Кочосон, просуществовавший почти 3000 лет.

2) Пуё

В середине третьего тысячелетия до н. э., когда могущество Тангунчосона (Тангунская Корея) достигло своего зенита, район Гирин – Чанчунь в северном бассейне Сунгари, бывший территорией Пуё, находился под политическим, экономическим и военным влиянием могучего Кочосона и превратился в его удельное княжество.

Об этом свидетельствуют обнаруживаемые в районе Гирин-Чанчунь

материалы исторических памятников и находок, имеющие глубокую связь с культурой Тангунчосона.

Княжество Пуё, превратившееся в могучие силы, воспользовавшись моментом, когда Кочосон вступил в период упадка, освободилось от него и стало независимым государством.

О государственном названии Пуё передается в исторических записях с древнейших времен.

Это государство отмечено названием «государства Пульё» в китайской историко-географической книге «Шаньхайцзин», которая относится к периоду Чжаньго (V – III в. до н. э.).

До присоединения к Тангунчосону пуёсцы были чосонцами древнейшего типа одной крови с людьми Кочосона, а через несколько сотен лет после присоединения к Тангунчосону они стали составной частью корейской нации. Поэтому они после присоединения к племени Пакдар Кочосона называли себя племенем Пуру в смысле того, что они тоже относятся к этому племени. В книге «Чеваньунги», отражающей такой исторический факт, говорится: «Чосон, Сира, Коре, Южное и Северное Окчжо, Восточное и Северное Пуё, Е и Мэк – все потомки Тангуна».

Это свидетельствует о том, что и люди Пуё тоже берут свое начало от племени Пакдар Тангунчосона. Они, как жители Тангунчосона, тоже поклонялись солнцу (небу) и огню.

Как видно из мифа об основании государства Пуё, пуёсцы поклонялись небу и его свету, а также птичьему яйцу – посреднику между небом (солнцем) и человеком. Об этом говорит и то, что пуёсцы обращались к родоначальнику своего государства и королям, непосредственно связывая их с солнцем (небом).

Родоначальник Пуё – «Тонмён» или «Хэпуру» тоже связан с небом (солнцем), а «Пуру» из «Хэпуру» имело и значение государственного названия Пуё.

Слово «Тонмён», означавший родоначальника Пуё, по значению – это «человек, ниспосланный Небом» или «сын Неба», а это связано с преклонением людей Пуё перед богом Неба.

И слово «Хэпуру» – это словосочетание (Хэ – солнце, пуру – свет), оно тоже было связано с солнцем (небом).

Так имя или титул основателя государства были связаны с солнцем (небом) потому, что в тот период в Пуё поклонение родоначальнику сочеталось с преклонением перед богом Неба, и пуёсцы, создавая свое государство, возводили название предмета своего культа и племени в звания основателя или самого государства.

О преклонении пуёсцев перед солнцем (небом) можно узнать и из их жертвоприношения Небу. Они ежегодно проводили обряд под названием «ёнго» («ён» – встреча, «го» – солнце) как торжественное государственное мероприятие. Значит, жертвоприношение Небу,

совершавшееся в Пуё под названием «ёнго», – это был обряд «встреча солнца», т.е. они, приняв волю и веление Неба и руководствуясь ими, решали государственные дела. Это тоже показывает культ Небесного бога.

Из всех изложенных фактов ясно, что слово «Пуё» содержит в себе смысл «солнце (небо)» и «огонь» и что пуёсцы так называли свое государство, поклоняясь солнцу и огню как абсолютным существам и желая показать, что они являются потомками племени Тангунчосона.

3) Гурё

От этого названия наследовалось не только название государства Когурё, созданного после древнего государства Гурё, но и название государства Корё, которое, продолжая политику Когурё, направленную на объединение территории, стало первым в истории Кореи единым государством.

Поэтому название государства Гурё по его значению, происхождению и кровной наследственности отражается и в названии Когурё и Корё.

Слово «Гурё» по древнекорейскому языку означает «величественное», «таинственное».

Конкретное объяснение значения названия государства Гурё дадим в разделе названия государства Когурё, а здесь остановимся на

образовании государства Гурё.

Гурё, одно из древнейших государств на Корейском полуострове, занимало территорию главным образом по реке Хуньцзян и среднему течению реки Амнок до периода образования Когурё.

Гурё в период до появления его как одного из самостоятельных древнейших государств существовало как политические силы, вошедшие в пределы территории Тангунчосона.

Природно-географические условия государства Гурё были неблагоприятными: много горных местностей, мало низменностей, его уровень развития производительных сил был сравнительно низок, но под влиянием Тангунчосона постепенно развивалась экономика и культура, а в середине третьего тысячелетия до н. э. Гурё вошло в состав удельных княжеств Кочосона. Это объясняется общностью памятников и находок старины, раскопанных в районе государства Гурё, с культурой насельников Кочосона.

В погребениях с каменными гробами гурёсцев были обнаружены и кинжал типа пипха и наконечник копья типа пипха. Конструкция дольменов, найденных в разных местах, не отличается от конструкции дольменов позднего периода Тангунчосона.

В районе Гурё по бассейну реки Хуньцзян, бывшего удельным княжеством Тангунчосона, к середине второго тысячелетия до н. э. под влиянием передовой культуры значительное развитие получили

земледелие, животноводство и ремесло.

В одном из погребений из кучи камней в Удаолиньгоумэне уезда Цзиань провинции Гирин, относящихся примерно к IX – V вв. до н. э., вместе с узкими латунными кинжалом и копьем были найдены и дургие бронзовые изделия: топоры разных видов, зеркало с мелкими узорами, а также железный наконечник стрелы в форме лезвия топора. Применение таких развитых изделий из бронзы и железа в районе Гурё в начале первого тысячелетия до н. э. свидетельствует, что в предшествующий период, во втором тысячелетии до н. э. значительное развитие получила культура бронзы.

Правящие круги княжества Гурё накопили огромные богатства с ростом производства. Они, добиваясь дальнейшего укрепления политической власти при опоре на собственные войска, выступали самостоятельными политическими силами, противостоящими централизованной королевской власти Тангунчосона, которая шла на упадок. А в период смены Чончосона (Тангунчосона) Хучосоном они образовали самостоятельное государство Гурё.

Отделившись от Кочосона, государство Гурё установило систему своего господства, окончательно определило свою территорию за счет укрепления военной мощи, утвердило самостоятельные позиции своей страны. Так оно примерно в XI в. до н. э. выступало древнейшим государством, получившим широкую известность за рубежом.

Впоследствии в Гурё возникли и развивались новые феодальные отношения, между аристократами-рабовладельцами шла острая борьба за завоевание большего количества рабов и богатств. В тот период, в начале III в. до н. э. группировка сторонников Ко Чу Мона переметнулась из Пуё в Гурё, и в 277 году до н. э. она, добившись смены королевской власти в округе Ённабу, создала новое феодальное государство Когурё, и погибло рабовладельческое государство Гурё.

4) Чингук

В середине третьего тысячелетия до н. э. центрально-южная часть Корейского полуострова, вошедшая в пределы территории Тангунчосона, под его влиянием постепенно переходила к образованию древнего общества. В то время в этом районе существовало много новых крупных и малых княжеств. Эти княжества имели каждое свой собственный аппарат правления и постоянную военную организацию. Среди их политических группировок крупными силами являлись рабовладельческие круги королевской династии Тангунчосона. Они вместе с группами жителей, проживавших в районе северо-западной части Корейского полуострова, продвинулись на юг, слились не только с насельниками, но и с переселенцами из северо-восточной части Корейского полуострова. Они оказывали

большое экономическое и культурное влияние на жителей центрально-южной части полуострова.

Население Тангунчосона, жившее в классовом обществе, сохраняло свой порядок и в новых районах.

Король Тангунчосона, имея при себе малые государства в центрально-южной части Корейского полуострова, ввел систему удельных княжеств – косвенного правления князями, тем самым утвердил свое господство в этом районе. Таким образом, многочисленные княжества, сосуществовавшие в центрально-южной части Корейского полуострова, долгое время оставались удельными княжествами Тангунчосона. Но с общественным развитием крепли силы княжеств, и среди них усиливались тенденции отделиться от королевской династии Кочосона. Эти тенденции все более росли с укреплением их экономической основы, и их стремление осуществилось в период, когда происходила смена королевских династий. На смену Тангунчосону пришел Хучосон. В результате политические группировки княжеств в центрально-южной части Корейского полуострова, будучи полунезависимыми от Кочосона, выросли самостоятельными силами, примерно в XII в. до н. э, они объединились и образовали государство Чингук. Государственное название «Чин» – это отражение смысла исконно-корейского слова «са, сэ, син», что означает восток.

Об этом можно узнать и из того, что в корейском языке восточный ветер называли «сэпарам» (сэ – восточный, парам – ветер).

В «Самгук юса» говорится, что Пальхэ называли государством «Чиндан» (утро на востоке). Зарубежники называли Пальхэ «Хэдонсонгук» («могучее государство на Востоке»). По историческим записям «Вэйлюэ», государство Чингук находилось на востоке от Кочосона. Однако если судить по географическому расположению Кочосона и Чингука, то Чингук находился на юге от Кочосона, но по «Вэйлюэ» Чингук – на востоке от него. Это является отражением того исторического факта, что чингуксцы сами свое государство называли «восточным государством», т. е. Чин, означающий «восток», отражающий веру и идею чингуксцев, стал их государственным названием. И, независимо от его географического расположения, не только чингуксцы, но и древнекорейцы понимали Чингук как «восточное государство». Поскольку Чингук отделился от княжеств Кочосона и его население состояло из древнекорейцев, то чингуксцы, как и население Кочосона, Пуё и Гурё, освящали «солнце» и «восток, откуда восходит солнце», поклоняясь ему. Итак, в государственном названии Чингук отражаются вера и идея древнекорейцев, т. е. Чингуксцев.

2. Государственные названия среднего века

1) Период трех государств

Тысячелетняя держава Когурё

Передается народное предание об образовании государства Когурё. В нем говорится о рождении и росте короля Ко Чу Мона, родоначальника Когурё и об образовании государства и происхождении его государственного названия.

«Он (Ко Чу Мон) остановился у реки Чольбон, земля там была плодородная, горы и реки суровые. Он решил там построить столицу. Но ему некогда было соорудить дворец. И ему пришлось жить,наскоро смастерив хижину на берегу реки Бирю. Называл он свое государство Когурё, в этом названии он брал свою фамилию «Ко» («Самгук саги» т. 13, Король Тонмён из династий королей Когурё). Об этом говорится и в предании о статье Рёньи об округе Пхеньяна провинции Пхёньан, в 154-м томе «Летописи правления короля Сечжона». Из этого предания можно подтвердить, что король Тонмён построил государство, дал ему название Когурё, что первая буква из этого названия «Ко» связана с фамилией короля Тонмён, следовательно, государственное название Когурё – не одно слово, а словосочетание из «Ко» и «Гурё».

Если ссылаться на толкование Иль Ёна в разделе Когурё из книги «Самгук юса», то «исконная фамилия Ко Чу Мона (король Тонмён), основателя Когурё была Хэ (солнце); он, будучи Небесным сыном, родился под лучами солнца, из-за этого сам себе дал фамилию «Ко», что значит «высокий». О том, что фамилия короля Когурё «Ко» имеет взаимную связь с фамилией «Хэ» (солнце), можно узнать и из записи биографии королей в «Самгук юса». В ней говорится, что фамилия короля Тонмён – «Ко», но фамилия его сыновей, начиная от Рюри и кончая королем четвертого поколения Минчжуном, – «Хэ».

«Хэ» и «Ко» – это словоподражание старинному слову «Ка», означающему солнце на небе. Разумеется, такие приукрашенные легенды, связанные с рождением Ко Чу Мона, являются фантастическими.

Но то, что древнекорейское слово «Ко (Хэ)», означающее «солнце», стало фамилией основателя Когурё и что он изображен «Небесным сыном», «сыном Солнца», объясняется тем, что правящие круги, изобразив родоначальника государства Когурё человеком, обладающим сверхчеловеческой силой, сыном Небесного царя, преследовали цель укрепить свое классовое господство над народом.

В обстановке того времени, когда широкое распространение получил культ духа-родоначальника, в его обожествлении отражается скромный мир веры когурёсцев, считавших, что Когурё построено

выдающимся королем-родоначальником, имеющим таинственную биографию, и желающих, чтобы покровительствуемое им государство Когурё существовало на долгие годы, славясь превосходным над другими странами государством.

Таким образом из государственного названия Когурё «Ко» является фамилией основателя государства – короля Тонмёна, в то же время означает «солнце»; это значит, что родоначальник государства – это «сын Солнца», а его государство «Гурё – это государство его величества Ко», т. е. означает «страну Солнца (страну сына Солнца)».

Далее в слове «Гурё» содержится значение таинственности и святости.

Исконно-корейское слово «горукхада», означающее «великий, священный, большой», в корейском языке среднего века произносилось как «горыги», «горуги», а в древние времена они имели общность со словом «гору» в фонематическом отношении. В период Когурё слово «гору» содержало в себе значение «тайнственный, большой, священный».

Эти факты показывают, что гурё из государственного названия Когурё являлось исконно-корейским словом, содержащим в себе значение «обожествление, святость и величие».

В книгах «Самгук саги», «Самгук юса», «История Корё», в надгробной надписи на гробнице короля Квангэтхо, в эпитафии

могилы Мо Ду Ру, в книге «Суйшу» величали правителей Когурё королями «величественными», «священными», «премудрыми», «обожествленными», «грозным королем», «грозным и великим королем», «добродетельным и мудрым королем» и. т. п. Особенно ранних королей титуловали: «священным королем Тонмён», «премудрым королем Рюри», «обожествленным королем Тэму».

В эпитафии могилы когурёсца Мо Ду Ру торжественно заявлено о государстве Когурё: «Оно известно как самое священное государство в мире», а корёский поэт Ли Гю Бо называл Когурё «страной святых». Все это свидетельствует, что в государственном названии Когурё заключено значение святости и таинственности. Поэтому в то время и зарубежники называли Когурё и следующее за ним Пальхэ государством Когурё или Гурё.

Если рассмотреть наследственность государственных названий Гурё и Когурё, то Когурё – это отнюдь не новое, а прямое наследование названия Гурё, предшествующего Когурё древнего государства.

Чу Мон, убежавший из Пуё в Гурё, не выдворил прежние круги насильственным путем, а, став зятью у короля Гурё, унаследовал королевскую линию и утвердил свою, новую династию.

Чтобы отличить ее от прежней династии, он, добавив бывшему государственному названию Гурё свою фамилию «Ко», символизирующую солнце, называл свое государство Когурё в смысле

«государства фамилии Ко».

В период до и после образования государства Когурё при создании новой королевской династии не давали ей новое государственное название, а прямо наследовали название предшествующей королевской династии, чтобы подчеркнуть историческую преемственность и традиционность. Таких случаев было немало. Примерами тому служат Хучосон и Манчосон, возникшие после Тангунчосона, а также Корё и Чосон династии Ли.

Когурё унаследовало государственное название от Гурё, уходящее своими историческими корнями в Тангунчосон, поэтому и после падения Кочосона оно восстановило его прежнюю территорию и население. Так оно стало историческим преемником Кочосона.

В биографии королей из летописи «Самгук юса» написано, что родоначальник Когурё Ко Чу Мон является «сыном Тангуна». Это говорит о том, что Когурё был историческим наследником Кочосона. Поэтому тогда Китай и другие соседние страны называли Когурё Чосоном.

Тот факт, что Когурё называли Чосоном, означающим «восточную страну», подчеркивает не только историческую преемственность между Кочосоном и Когурё, но и значение государственного названия Когурё.

Таким образом, название Когурё было названием могучей державы,

имеющей тысячелетнюю историю, поэтому ряд государств, появившихся после Когурё, унаследовав его название как свое имя, стремились восстановить территорию государства Когурё. Примерами тому служат новое «государство Когурё», возникшее в начале 670 года после падения Когурё, государство Корё, образовавшееся в 680-х годах с центром в Ичжу, «княжество Когурё», вошедшее в пределы государства Пальхэ, созданного позже Тэ Чо Ёном. От этого государственного названия было унаследовано название Корё, первого в Корее объединенного государства, которое получило широкую известность в мире.

Горы Хан – Пуаак и Пэкчже

В исторических документах название государства Пэкчже, созданного политическими силами, отделившимися в середине III в. до н. э. от Когурё, обозначалось на письме разнообразно, оно изменялось по-разному и в период его существования.

«Пэк» из Пэкчже, как и «Пэк» из «Пэксан (Тхэпэксан) и «Пэк» из «Пэгак», имеет значение не только «белый», но и «светлый», отсюда основное его значение «свет».

«Чже» из «Пэкчже» означало «де, да, дара». Об этом свидетельствует тот факт, что в древнеяпонском языке «Пэкчже»

произносилось как «Кудара».

Здесь «дара», как уже выше сказано, – это прямое звукоподражание корейским архаическим словам «чже» и «дара», обозначающим «гору». Звук «ку» – это было древнекорейским словом, означавшим солнце, огонь.

В государстве Пэкчже короля – родоначальника Пуё Он Чжо называли и Ко Он Чжо, отсюда Пуё, фамилию короля Пэкчже, считали однозначащим с фамилией Ко.

Фамилию «Хэ», означающую в Пуё солнце, писали в Когурё (во время похода на юг группы войск Ко Чу Мона) «Ко», в Пэкчже – «Пуё», «Ко». Этот факт говорит, что в те времена Хэ, Ко, Ку, Пуё, (Пуру) означали «солнце», «огонь», следовательно, «Ку» из «Кудара» по японскому произношению Пэкчже тоже является однозначащим с этим, т. е. в переводе с пэкчжеского языка означает «пакдар» – «ясную гору». Как явствует из этого, государственное название «Пэкчже» – это звукоподражание древнекорейскому слову «пакдар», что означает «светлую гору».

Об избрании пэкчжесцами выражения «ясная гора» как государственного названия красноречиво говорит предание об основателе их государства.

В нем говорится: «Пи Рю, добравшись до горы Хан, поднялся на вершину Пуаак и оглядывал вокруг, чтобы найти благодатное для жизни место. Когда Пи Рю предложил остановиться там, на берегу

моря, 10 верноподданных высказали свое мнение: «По нашему мнению, земля к югу от реки благодатна: ее огибает река Хан с севера, а с востока простираются высокие горные хребты, на юге виднеются плодородные поля, запад омывает большое море. Не найти такую благодатную землю, как естественная крепость. Не плохо было бы избрать эту местность столицей». Но Пи Рю не слушался. Он, разделив людей, следовавших за ним, на группы, велел им идти в Мичхухор и там остановиться. А Он Чжо, избрав столицей крепость Вире в Ханаме, вместе с 10 верноподданными построил государтсво и дал ему название Сипчже... Пи Рю оставил землю Мичху: она была сыра, а вода солена, нельзя было там спокойно жить. Он вернулся в Вире и увидел: столица была полноценна и люди жили спокойно. Пи Рю испытывал стыд, заболел и умер. А его верноподданные и население присоединились к Вире. Позже переименовалось государственное название в Пэкчжэ за то, что люди с охотой следовали за ним, когда он пришел в Вире».

Самое главное содержание этого предания – выбор государственных территорий братьями Пи Рю и Он Чжо, совершившими поход на юг из Когурё. В зависимости от того, которая лучше из территорий, выбранных братьями, – от этого решался вопрос: кто отличается способностью и умом основателя государства. Этим отличается данное предание от преданий об основателях государств

Когурё, Силла и Кая в тот период, когда подчеркивалась одаренность основателя государства святостью рождения и испытанием способностей.

Суть этого предания состоит в названиях гор: «Хан» и «Пуаак», которые приводили к разводу двух братьев и объединению группы людей.

Слово «Хан» из горы Хан – это сокращенное слово из древнекорейского «хана», оно означало «светлый» и «свет». Отсюда гора Хан значит «светлую гору». «Пуаак» тоже является однозначащим со словами «огненная гора», «светлая гора».

Исходя из этого, «Пуаак» означал местность, называемую «горой Пак» – «светлой землей» или «светлым краем».

Кроме того, гора Хан была важнейшей святой местностью, связанной с культом веры пэкчжесцев. Об этом свидетельствует одноименное горное название Хан, которое было дано ими первой столице государства Пэкчже и последующей столице, перенесенной в другое место после известного укрепления своих сил. Когда пэкчжесцы совершили первый поход на юг, они остановились на Вире, где возвышаются горы Хан и Пуаак, о чем говорится в предании об основателе их государства. А Вире – это местность к северу от реки Хан, а горы Хан и Пуаак – это нынешние горы Северный Хан (гора Самгак) и Пэгак, что было доказано историческими фактами.

В разделе географии из «Летописи правления короля Сечжона» говорится об этой горе Самгак (Северный Хан). Там написано: «Эта гора находится к северу от крепости столицы, а в период Силла называли ее «Пуаак» или «Пэгак» – горой за столицей».

И при перенесении столицы после своего раннего развития пэкчжесцы заявляли, что они переносят свою столицу «под гору Хан». Эта вторая столица является нынешним районом Кванчжу провинции Кёнги, где есть гора Хан (Южный Хан). Это тоже исторический факт.

Сосуществование одноименных названий в определенных районах связано с передвижением наименовавших их лиц, и с их культом святости.

Название «гора Хан» возникло с передвижением группы политических сил Пэкчже. Пэкчжесцы каждый раз при перенесении своей столицы не называли конкретную местность, а писали только «под гору Хан». Это говорит о том, что пэкчжесцы считали своим государственным названием «Пактар», «светлую гору», т. е. название той местности, где они первоначально остановились и решили там образовать свое государство.

Группа сторонников Он Чжо решила уточнить в этом названии свое происхождение, т. е. уточнить то, что начало их кровных уз уходит своими корнями в «племя Пактар», которое верило в святость огня, наследовавшуюся от Тангунчосона.

Кроме того, государственным названием пэкчжесцы уточнили, что и они, будучи потомками Тангуна, верят в святость «света», «солнца».

Таким образом, государственное название Пэкчже означало по древнекорейскому языку «Пакдар», «светлую гору», из этого названия Пэкчже можно узнать, что и пэкчжесцы были потомками Тангуна, поклонялись свету, Солнцу, что Пэкчже, отделившись от Когурё, превратилось от княжества постепенно в одно из сильнейших феодальных государств.

Силла, построенное потомками Кочосона

В древние времена государство Силла обозначали на письме по-разному, но исконные звуки древнекорейского слова, обозначавшего его название, были «Сонабор». Об этом в книге «Самгук саги» говорится: после образования своего государства Пак Хёк Косэ называл его «Сонабором», а в разделе географии «Самгук саги» называли государство «Соябором», в разделе династии Хёк Косэ – родоначальника Силла из «Самгук юса» называли государство «Сорабором» или «Собором».

«Бор» из «Сонабор» означает «равнину», «поле». Сонабор – это по значению «новая равнина», «равнина, откуда наступает день», «восточная равнина», а слово «Сеул», означающее столицу, вообще

происходило от «собори (собор)».

В государственном названии силласцев отражаются их происхождение, вера и чаяние.

Предками силласцев были потомки Кочосона, выдававшие себя за потомков Солнца (Неба). О происхождении племени Саро в княжестве Чинхан на территории Чингук – предшественника Силла в «Самгук саги» и «Самгук юса» говорится, что они и есть «потомки Чосона» или «люди, спустившиеся с неба».

В «Самгук саги» указывается, что «потомки Чосона, обитая в горных местностях группами, образовали 6 поселков, исходя из этого, предками 6 поселков племени Саро в княжестве Чинхана считают людей из бывшего Кочосона.

В государство Чингук, образовавшееся как княжество под культурным влиянием Кочосона, переселилось немало его населения.

После падения Кочосона многочисленные остатки его населения переходили в соплеменное государство Чингук.

В частности, в районах уезда Ёнчхон провинции Северный Кёнсан и города Кёнчжу много было обнаружено памятников и находок, в том числе узкий латунный кинжал; эти находки свидетельствуют, что в Чингук постоянно переселялись люди из бывшего Кочосона.

Из-за того, что государство Силла построили жители бывшего Кочосона, поклонявшиеся Небу (Солнцу), и они называли его «краем,

откуда наступает новый день», «новой равниной». Об этом говорят культ Солнца (Неба) у силласцев и тесно связанный с ним культ птицы и яйца. Силласцы также называли и своего родоначальника Пак Хёк Косэ в тесной связи с огнем. В разделе родоначальника из основной летописи королевских династий Силла в «Самгук саги» говорится: «... Со Боль Гон, староста села Кохо, оглядевшись на подножие сопки Ян, заметил: в лесу у родника Рачжон сидит лошадь на коленях и кричит. И тут же он подбежал туда: лошадь исчезла, а на ее месте осталось крупное яйцо. Расколол его, вышел оттуда ребенок. Ухаживал за ним. Когда ему исполнилось 10 лет, он заметно возрос. Люди 6 поселков превозносили его, считая его рождение мистическим и таинственным, и вскоре возвели его на престол. Чинхансцы называли тыкву-горлянку «паком». Первое крупное яйцо было похоже на тыкву-горлянку, отсюда его фамилию называли Паком». Таким образом передается, что Пак Хёк Косэ, родоначальник государства Силла связан с яйцом (Солнцем). Пак Хёк Косэ называли королем «Пульгунэ», что означало: он правит мир силой света. Они истолковывали звание родоначальника как однозначащее со словом «огонь» (Солнце).

Согласно культу Солнца в Силла край, откуда восходит солнце, называли Санэбор (Соробор), краем, откуда наступает новый день с восходом солнца. В «Самгук юса» говорится, что рождение Пак Хёк Косэ, родоначальника Силла, было мистическим. Когда умыли на

восточной реке, на Санэборе, его тело блистало, все птицы и звери стали танцевать, от их шума сотрясались небо и земля, светилось солнце и луна яркими лучами.

Кая

В Куя, одном из княжеств Пёнхана, являющемся составной частью государства Чингук, занимавшего центрально-южную часть Корейского полуострова, ко II в. до н. э., зарождались, росли и развивались ростки феодализма. На основе этих ростков в середине I в. образовалось феодальное государство Кая.

Государство Кая – это объединение феодальных княжеств, занимавших провинции Южный и Северный Кёнсан, обширную часть правого и небольшую часть левого бассейнов реки Рактон.

По «Краткой истории правящей династии, процитированной из «Самгук юса», Кая – это объединение 6 княжеств – Кымгванкая, Аракая, Коненкая, Тэкая, Сонсанкая, Сокая, которое до конца своего существования не смогло утвердить централизованное правление, возглавляла его то Кымгванкая, то Тэкая. Из этих 6 княжеств образовалось государство Кая. Им дано одно государственное название – Кая. Это объясняется тем, что в период государства Чингук его предшественник – княжество называли «Куя».

Нельзя точно определить по историческим данным родословие короля Ким Су Ро, представителя главных сил, создавших государство Кая.

Это говорит о том, что группировка его сторонников не является насельниками, постоянно обитавшими на том месте, а переселенцами.

Об этом можно узнать из изменения в форме могил в период до и после образования государства Кая.

Вообще новое изменение в форме погребения и жертвоприношения перед могилой, отличающихся живучей консервативностью и наследственностью в жизненных обычаях людей, непосредственно связано с прецедентом и влиянием переселенцев, применявших другую форму погребения в данной местности.

В княжестве Куя в период существования государства Чингук погребали умерших в каменных ящиках, каменных гробах, в могилах с каменной оградой, а также в ямах или в кувшинах. В этом государстве в период до и после образования государства Кая появились могилы с деревянными ящиками.

Погребения в деревянных ящиках, существовавшие в Кая, распространялись только по отдельным районам, главным образом на сопки Кучжи в Кимхэ, где Ким Су Ро построил государство. Эти могилы относились только к правящим кругам.

Хозяевами погребений в деревянных ящиках, переселившимися в

государство Кымгванкая в период до и после образования государства Кая, были именно люди из Кочосона и Пуё. Это объясняется тем, что погребение было одной из видов могил Кочосона, что порой переселялись люди из Кочосона на юг, в соплеменное государство Чингук в связи с перетасовкой там политических сил. Об этом свидетельствует и то, что в этом районе было обнаружено много типичной для Кочосона бронзовой посуды.

Погребения в деревянных ящиках связаны с переселением из Кочосона группировки последователей Ким Су Ро, о чем говорится в разделе «Истории королевства Карак».

О том, что Ким Су Ро, родоначальник государства Кая, – представитель переселенцев из Кочосона, недвусмысленно говорят и исторические данные, в них указывается, что его происхождение – с «неба». «Небо», синоним, обозначающий происхождение основателя государства в преданиях об основателях Когурё, Пуё и Силла, указывает на людей Кочосона, т. е. на их беженцев или переселенцев. Это исторический факт, доказанный в научных кругах.

«Небо» – это обобщенное название слов: «небо», «солнце», «яйцо», «птица», которые являлись главными предметами культа для населения бывшего Кочосона.

О культе Солнца среди людей Кая повествуют и предания из «Годзики» и «Нихонсёки», в которых отражается их переправа на

японские острова. В «Годзики» написано, что люди из Кая, переправившиеся из своей страны в японское Кюсю, говорили, что Кюсю расположено напротив Кая и хорошо освещается и утренним и вечерним солнцем. Поэтому этот край – прекрасная сторона.

Хотя они оставили свое государство Кая, все-таки они радовались, что им приходилось жить в «солнечном крае», близком к Кая, но тосковали по Кая, стране солнца.

Вышеуказанные факты свидетельствуют, что группировка сторонников Ким Су Ро, построившая государство Кая, – это представители переселенцев из Кочосона, они поклонялись Небу, Солнцу (Яйцо).

Это также говорит, что после образования государства Кая его главные силы, отражая свое родословие и веру, взяли из древнекорейских слов многозначное слово «Кая», означающее «Небо», «Солнце», «Яйцо», и сделали его своим государственным названием.

2) Государство Пальхэ – «Хэдонсонгук»

Пальхэ (Хэдонсонгук – могучее государство на Востоке) было могучим феодальным государством, основанным в 698 году когурёсцами на их территории. Оно наследник Когурё, бывшего самым могучим в истории Кореи.

После падения Когурё его насельники в 698 году снова образовали государство и называли его Пальхэ.

Пальхэ – в этом названии сохраняются традиции корейской нации, которая с древнейших времен называла свое государство со значением «светлое», «свет» (человек, страна), так называли и потому, что это государство занимало прибрежные районы Пальхэ, как в период бывшего Когурё. Вообще по историческим данным, слово «Пальхэ», кроме государственного названия, употреблялось для обозначения определенного водного пространства или местной административной единицы.

По записи, сохраняющейся до нашего времени в исторических документах, нынешнее название Пальхэ первое время употреблялось как название моря, а позже, на этой основе становилось названием местной административной единицы, в период существования династии Ранняя Хань, а затем в 698 году, когда на бывшей территории Когурё было создано новое государство Тэ Чо Ёном, оно стало государственным названием.

Китайцы еще до III в. до н. э. называли море Пальхэ Чанхаем (по-корейски Чханхэ).

В «Шуйшу» написано: «Во время битвы на Ляодуне Лай Хуа вместе с кораблями вышел в море Чанхай». А в «Таншу»: «Уезд Пальхэ правил уездом Цзинчэн в Чанчжоу».

Чанхай здесь – Пальхэ.

В период троецарствия Цзаоцзо, поднявшись на сопку Кэшишань и любуясь Пальхэ, написал стихотворение: «Добравшись до сопки Кэшишань на востоке, любовался Чанхаем: волны плещутся о берег, протянулись вдаль горные цепи». Так он назвал Пальхэ Чанхаем.

В «Чусюэцзи», изданной в период Танской империи, говорится: На Восточном море имеется отдельно Пальхэ, поэтому все Восточное море называют Пальхэ или Чанхаем». Эти данные говорят о том, что издавна древнекитайцы называли Пальхэ Чанхаем. Следовательно, можно узнать, что название этой местности Пальхэ происходило отнюдь не из месторасположения моря и не по его виду.

В книге «Шичжоуцзи», сочиненной Дун Фансяо при Ханьском императоре Уди (140 – 87 гг. до н. э.), написано: «о. Чанхай находится на северном море. Воды синие и потому небожители называли его Чанхаем. Чанхай или небожители, о чем идет речь, означали или район Кочосона, или его жителей того времени. В «Шаньхайцзин» говорится: «Чосон расположен на востоке от Леляна, на севере от моря, на юге от Тайшаня», «в середине Восточного моря, в уголке северного моря имеется государство, называют его Чосоном». Таким образом о. Чанхай входит в пределы Чосона, а небожители и есть жители Кочосона, который святые, по словам Конфуция, называли бессмертным государством. В то же время название Чханхэ (Чанхай)

придумали именно древнекорейцы.

Чханхэ было одним из местных названий Чосона, существовавшим еще до периода трех государств, оно переходило в название моря.

Следовательно, Пальхэ и Чханхэ – все это древнекорейское слово, названное древнекорейцами.

Тогда какое значение имеют древнекорейские звуки и смысл «Пальхэ», означающие государственное название?

«Паль» из Пальхэ – этот звук обозначает смысл древнекорейских слов: «светлый», «свет», как и «пуру, пуль, паль, пак», связанные с названием одного из древнекорейских государств.

Рассмотрим «хэ» из Пальхэ.

Как выше указано, до их пор слово «хэ» истолковывали как море, и никто не сомневался в том, что название Пальхэ связано с морем.

Однако как «Паль», так и «хэ» происходило из древнекорейского звука. «хэ» – это звукоподражание древнейшим звукам «ка, ке, ко, ку», обозначавшим именно солнце.

Итак, государственное название Пальхэ означало «государство под яркими солнечными лучами». В этом названии отражались не только стремление унаследовать культовые предрассудки людей бывшего Кочосона и название их племен, но и их воля и решимость восстановить свою потерянную территорию.

Когда передавалось это письмо древнекитайцам, они ошибались,

понимали китайский иероглиф «хай», как море у местности Пальхэ.

В противоположность этому, пальхэсцы, будучи потомками Кочосона и Когурё, отлично понимали историческое значение слова «Пальхэ (Пальго)», т. е. они понимали его как «государство племени Паль», как «сторону под яркими солнечными лучами», поэтому они в 698 году, когда завершилось формирование облика государства Небесного сына и началась новая история, официально провозгласили это название своим государственным.

3) Первое единое государство Корё

Корё – наследник Когурё

Корё, будучи феодальным государством, существовавшим с начала X до конца XIV в., явилось первым в корейской истории объединенным государством.

В конце IX в. Хусилла (Позднее Силла), граничившее на севере с Пальхэ, постепенно приходило к упадку с усилением крестьянских восстаний против жестокой феодальной эксплуатации, и осложнялось положение в стране. Пользуясь нестабильностью ситуации, Кён Хвон основал Хупэкчже (Позднее Пэкчже) в юго-западном районе, а в северном районе создано государство Тхэбон, и Позднее Силла

раскололось на «три поздних государства». В начале X в. они вступили в междоусобную войну, и жизнь народа становилась все тяжелее. В этой обстановке Ван Гон, представитель группы феодалов в Соньак (ныне Кэсон), находившийся в подчинении у Кунъе, совершил в 918 году государственный переворот и, свергнув Кунъе, основал Корё со столицей в Кэсоне.

Корё – официальное название первого в корейской истории средних веков единого государства. Оно было унаследовано у Когурё.

Официальное название нового феодального государства «Корё» произошло из Когурё, которое было самым могучим государством в истории Кореи. Вообще названия «Когурё» и «Корё» были однозначащими. В период трех государств Когурё обычно называли и Корё.

Корё, основанное в начале X в., взяло свое название у Когурё, существовавшего в период ранних трех государств. Это исходило из его желания унаследовать стремление Когурё к объединению и, осуществив его чаяние, превратить свое государство в такое могучее государство, как Когурё.

Корёсцы всегда с гордостью и чувством собственного достоинства заявляли, что Корё – это название, унаследованное у Когурё. Об этом свидетельствуют высказывания Со Хи в 993 году на корёско-киданьских переговорах во время антикиданьской войны.

На переговорах Шяо Суньнин из Киданя, пытаясь оправдать свою агрессию, выдвинул абсурдный аргумент, заявив, что «Ваша страна возникла на территории Силла», поэтому она не вправе занять бывшую территорию Когурё. Со Хи, опровергая подобные утверждения противника, заявил: «Нет. Наше государство – наследник Когурё, поэтому называем себя Корё со столицей в Пхеньяне. И если уж говорить о границе, то ваш Тонгён (Ляоян) должен включиться в пределы территории нашего государства».

И в соседних странах считали Корё ортодоксальным преемником государства Когурё. Династия Поздний Тан (923 – 936 гг.) в своем послании от марта 933 года в адрес Корё, остановившись на Ван Гоне, отметила: «Ван Гон, унаследовав созданную Чу Моном традицию государства, стал королем». Исходя из этого, недвусмысленно называли Корё наследником Когурё.

То, что Корё унаследовало название Когурё, было признано историческим фактом и в период государства династии Ли, образовавшегося после Корё.

И Ли Сон Ге, узурпировавший королевскую власть Корё и создавший новую династию, ознакомившись с книгой «История Корё» после ее издания, дал Чон До Чжону директиву, в которой он писал: «Королевская династия Ван (Корё), унаследовав название Когурё, назвала себя Корё, она объединила воедино три государства». Таким

образом он признал наследственные отношения между названиями Корё и Когурё.

Унаследование Корё не только стремления Когурё к объединению, но и его названия прежде всего связано с тем, что в период до и после основания Корё среди населения резко повысилось стремление к объединению.

В период до и после образования Корё в 918 году осложнялась общая ситуация.

В районе южнее бассейна реки Тэдон не прекращалось жестокое хаотическое положение. Тогда этот район был разделен на три государства – Корё, Хупэкчже и Силла. Многие феодалы, заняв один или несколько уездов и выдавая себя за «главу крепости» или за «полководца», действовали, отделившись от Корё, Хупэкчже, и Силла. Эти феодальные клики жестоко угнетали и эксплуатировали население своего владения и вместе с тем непрерывно загоняли его на войну за расширение сферы своего влияния. Жестокий раскол и непрекращающиеся междоусобицы ввергли народ в пучину бедствий и страданий.

Осложнялось положение и на севере в Пальхэ.

В государстве Пальхэ резко выросли отдельные феодальные силы, что привело к усугублению социального хаоса.

Пользуясь этим случаем, племя чжурчжэней, находившееся под

контролем Пальхэ, постепенно начало выступать самостоятельными силами и с каждым днем усиливались нашествия киданей на Пальхэ.

Общая ситуация, сложившаяся в Пальхэ, поставила территориальное объединение как никогда актуальным вопросом. Пальхэсцы не только выступали против жестокого феодального гнета и эксплуатации, но и стремились как можно быстрее осуществить территориальное объединение.

Корейский народ, будучи единокровной нацией, с древних времен проживавшей с одной культурой и одним языком на одной территории, отличался высоким стремлением и требованием об объединении и неустанно боролся за их осуществление. Такие тенденции особенно резко усилились в тот период. В связи с этим Корё поставило в качестве важнейшего вопроса объединение государственной территории.

Для осуществления территориального объединения Корё прилагало большие усилия прежде всего к слиянию Позднего Пэкчже и Силла.

В июне 935 года король Хупэкчже Кён Хвон капитулировал перед Корё, а в ноябре того же года король Силла Кёнсун (Ким Бу), следуя за Кён Хвоном, вместе с чиновниками-аристократами приехали в Кэгён. В результате королевская династия Силла прекратила свое существование и его территория и население были присоединены к Корё.

Вместе с тем Корё активно выступало за возвращение себе бывшей

обширной территории Когурё севернее реки Тэдон.

Корё начало свой поход на северо-западные районы с благоустройства Пхеньяна – бывшей столицы Когурё.

Корё делало упор на строительство Пхеньяна. Его правители, прежде чем благоустроить столицу, приступили к восстановлению Пхеньяна и сделали его второй столицей.

В 919 году (второй год правления короля Тхэчжо) правители Корё решили перенести столицу от Чхольвона в Кэгён, но в сентябре 918 года, год тому назад, они приступили к восстановлению Пхеньяна.

Первое после основания Корё большое дело – это было именно строительство Пхеньяна.

Правители Корё придавали Пхеньяну исключительно важное значение. Несмотря на осложнение обстановки в южных районах, Ван Гон, основатель Корё, ежегодно посещал Согён (Пхеньян) и отметил, что в будущем короли обязаны 100 дней в год пробыть в Согёне и править государством.

Обращая на Пхеньян (Согён) серьезное внимание, Корё прилагало большие усилия для его строительства потому, что он был важнейшим военно-политическим опорным пунктом в северо-западном районе страны и столицей Когурё – могучей державы Востока. Корё замышляло укрепить оборону в северных районах, опираясь на Согён, в частности, в будущем перенести туда столицу и на этой основе

построить могучую державу, охватывающую и бывшую территорию Когурё.

После развала Пальхэ продвижение Корё в северные районы и присоединение к нему территорий проводились в сочетании с привлечением к Корё переселенцев из бывшего Пальхэ.

После крушения своего государства пальхэсцы непрерывно вели борьбу за возвращение назад потерянной территории, а когда они терпели неудачи и положение становилось неблагоприятным, переходили в соплеменную страну. Так многочисленные пальхэсцы потоком хлынули в Корё.

Объединение государственных территорий было завершено: присоединился к Корё Тэ Гван Хён – наследный принц Пальхэ в 934 году, капитулировал последний король Хусилла (Позднее Силла) Ким Бу, объединилось Силла в Корё в 935 году, а Позднее Пэкчже в 936 году.

Таким образом, Корё проводило почти 20-летнюю войну за объединение территорий. И ему удалось под единой властью присоединить к себе все территории и население Хупэкчже и Силла, а также немалую часть земель и население Когурё и Пальхэ.

Кроме того, Корё еще более усилило политический, экономический и военный контроль над княжествами Усангук (остров Уллын) и Тхамра (остров Чечжу), которые были присоединены к нему

еще в период трех государств, что привело к дальнейшему укреплению централизованной власти над всей объединенной территорией.

Вместе с тем Корё возвел Тангуна в родоначальника нации, преклонялось перед ним, унаследовало также традиционный обряд жертвоприношения Когурё, которое стремилось к национальному сплочению и объединению.

В те времена Корё построило тангунский храм в Согёне (Пхеньян), бывшей столице Кочосона и, считая Пхеньян, где родился и похоронен Тангун, «основой основ земель нашей страны и вечным краем для осуществления великого дела», ежегодно совершало в торжественной обстановке жертвоприношение Тангуну.

Итак, унаследовав мечту Когурё объединить соплеменные страны в одно государство, Корё объединило Силла, Хупэкчже и Пальхэ и стало первым в корейской истории единым государством, а название «Корё» – названием первого прославленного единого государства.

Происхождение названия «Корея»

С развитием экономики и культуры первое в корейской истории единое государство Корё получило широкую известность не только в различных странах Востока, но и в Европе.

Нынешнее русское название «Корея» происходило из слова «Корё».

Корея – это фонематическая транскрипция слова «Корё» русским языком. По-французски наша страна – Coree, по-английски – Korea, по-русски – Корея. В зависимости от стран имеются небольшие разницы в звуках и письменности, но все они происходили от названия государства Корё.

В период Когурё и Пальхэ, когда название Корё еще не распространялось на Европу, наша страна приобрела тогда известность под названием «Корё» не только в Восточной, но и в Западной Азии.

В таких исторических условиях было создано первое единое государство Корё, и оно получило широкую известность за рубежом, в результате чего слово «Корё» было закреплено как название, указывающее Корею.

В Когурё называли свое государство и Корё. А на Востоке все называли Пальхэ, основанное в 698 году после гибели Когурё, государством Корё.

В книгах по истории Японии среднего века, где сохраняются оригиналы верительных грамот, написанных непосредственно руками пальхэсцев, а также в официальных документах японских ведомств VIII в. и в архиве монастырей Пальхэ назвали Корё.

Кроме того, в середине VIII в. в тибетском государстве Хулу называли Корё государством Кури.

До сих пор передается название государства Корё в записях

европейцев, которые были составлены после середины XIII в.

Примерно в 1250 году французский миссионер Лубрюк был послан в Монголию по приказу Римского папы Иннокентия IV и французского короля Луй IX. Он вернулся в свою страну в 1253 году и в своем докладе королю написал, что на востоке от Китая находится страна, называемая Caule (Корё). Это древнейшая из исторических записей Европы, в которых указано название государства Корё и которые сохраняются до наших дней.

Позже, в конце XIII в. название «Корё» передавалось в Европе через книгу «Что я видел и слышал на Востоке», написанную итальянцем Марко Поло – выходцем из венецианских торговцев.

Там Корё было названо Coule.

После этого в XVI в. название Корё было все чаще сообщалось в Европе португальцами и итальянцами.

В письме короля Португалии Эммануэла римскому папе Леону X от июня 1513 года и в книге «Биография Альфонса Тарубогеру», изданной в Лисабоне в 1557 году, было написано: когда порт Малакка на полуострове Малайя был захвачен португальцами, ежегодно приезжали туда 2 – 3 торговых судна из Gores, которые были корёсцами, т. е. корейцами.

В 1571 году португалец Доурадо составил «Карту мира», где было отмечено морское побережье Conrai (Корея) в северном заливе Китая.

В 1571 году португальский аббат Гаспар Биледа послал два письма в свою страну из Индии, в которых он написал: в трех днях езды по морскому пути от Японии находится страна, называемая Coray.

Немного позже в записях европейцев, относящихся к более позднему времени, наша страна была отмечена Corea.

В 1578 году португалец Патре Антонио Пренестино, бывший в Корее, писал: «Несколько лет назад португальское судно, которое направилось в Японию, застиг штурм на морском побережье Corea и оно пристало к берегу».

Аббат Франческо Карлети – уроженец Пиренце Италии пересек Атлантический и Тихий океаны, совершая в течение 13 лет кругосветное путешествие на корабле. После возвращения на родину он написал книгу «Путешествие по миру».

Там он отметил, что Corea разделена на 9 провинций (неправильная запись вместо 8 провинций), а королевство называется Чосоном.

Кроме того, и в XVII в. западные картографы и географы неизменно обозначали нашу страну словом «Corea».

В 1615 году французский географ Кодинхо отметил Корею «Coria» на составленной им карте Азии, а англичанин Дидли – «Corai» на карте Северо-Восточной Азии. В 1679 году Дамерние обозначил нашу страну «Coreer», а в 1750 году Роберт Богонди – «Coree». На карте Азии, составленной итальянским профессором Антонио Джата в 1777 году,

Корея была названа «Coree». В Большой энциклопедии, изданной в Англии в 1771 – 1778 годах, тоже наша страна обозначена «Corea».

В записях, оставленных европейцами в период XIII в. и сохраняющихся до наших дней, как выше указано, Корея была обозначена по-разному: Caule, Cauli, Gores, Conrai, Corai, Corea. Подобные различия в транскрипциях являются фонетическими различиями, которые происходили от авторов записей, слышавших у различных иностранцев о Корее. Во всяком случае этимология этих слов берет свое начало от названия государства Корё .

Кстати, нельзя не остановиться на гнусных агрессивных замыслах японских империалистов, связанных с транскрипцией названия Корё (Korea) иностранными языками.

После того как название Корё получило широкую известность в Западной Азии и Европе, европейцы Корею транскрибировали словом «Corea», независимо от английской, французской, португальской, итальянской и других иностранных транскрипций.

В частности, в английских текстах «Корейско-американского договора» 1882 года и «Корейско-ангийского договора о дружбе», заключенного в 1883 году, Корея была транскрибирована словом «Corea».

С начала XX в. в политических, культурных и спортивных мероприятиях мирового масштаба постепенно стали обозначать

названия стран в алфавитном порядке, т. е. брали заглавную букву из официального названия данного государства, обозначенного на английском языке.

Японские империалисты, выжидавшие удобного момента для агрессии против Кореи, при заключении «англо-японского союза» в январе 1902 года настаивали земенить «Corea» словом «Korea», ссылаясь на то, что заглавная буква «C» из «Corea» стоит намного впереди, чем заглавная буква «J» из «Japan». Как известно, заглавная буква «C» – третья буква по английскому алфавиту, а «J» – десятая.

Вследствие этого при транскрипции английским языком Korea(Корея) стала находиться после Japan (Япония).

Одного этого факта достаточно, чтобы узнать агрессивность и наглость японского империализма.

4) Формирование династии Ли и название государства «Чосон»

В 1392 году королевская династия Корё, просуществовавшая около 500 лет, была свергнута группировкой Ли Сон Ге.

Укрепив кое-как устои власти своей новой династии, Ли Сон Ге поставил в ноябре того же года вопрос о переименовании своего государства, и в феврале следующего года он официально

провозгласил название своего государства «Чосоном». Это связано с его попыткой оправдать захват им власти и утвердить ортодоксальность правительства династии Ли.

А узурпация Ли Сон Ге власти была ни в коем случае недопустимой в свете феодальных «предрассудков, требовавших быть преданным королю». Поэтому он, связывая биографию своих предков четвертого поколения с Чосоном, сфабриковал их заслуги, чтобы создать среди народа иллюзию о себе.

Ли Сон Ге, называя своих предков «потомками Чосона», фальсифицировал их заслуги для того, чтобы создать видимость «исторической родовитости» и «социального положения» своей семьи, уходящей своими корнями в далекое прошлое, передающееся с периода Чосона, предшествующего государству Корё, и подчеркнуть, что его вступление на престол является «исторической закономерностью».

В тот период со всей серьезностью встал вопрос о фабрикации родословной книги о предках Ли Сон Ге, так как феодальное общество того времени придавало важное значение генеалогии и родовитости. Поэтому никто не хотел легко убедиться в том, что некий чиновник с подозрительным родословием и социальным положением семьи, как Ли Сон Ге, сверг династию и стал королем.

Даже после основания новой династии было немало сил,

выражавших сильное недовольство тем, что Ли Сон Ге вступил на престол.

В связи с этим Ли Сон Ге представлял дело так, будто его предки и фамилия уходят в глубокую древность и имеют заслуги. Он изображал своего предка так, будто он был кровный потомок исконного Чосона – человек с высоким социальным положением, который занимал должность сановника в период Силла.

Чтобы настоять на «исторической ортодоксальности» правительства династии Ли, ему была необходима родословная книга, говорящая о том, что его фамилия берет свое начало еще с периода древнейшего Чосона, который существовал гораздо раньше, чем Корё. Исходя из этого, он предложил назвать свое государство «Чосоном».

Далее, это название было связано и с невиданным ростом чувства преклонения народа перед Тангуном и Кочосоном.

Из-за того, что внутри нации происходит смена королевских династий, не может измениться ее родоначальник, не могут подвергаться изменениям за один прекрасный день своеобразные национальные традиции, обычаи и самобытный способ правления государством, фундамент которых был заложен Тангуном. Вот почему правительство династии Ли в августе 1392 года, в первом месяце своего правления издало наказ: «Тангун в Чосоне – король, основавший первое на Востоке государство, поэтому следует по

сезонам совершить жертвоприношение ему». Этим он показывал неизменность и новой королевской династии в подходе к Тангуну – родоначальнику нации.

То, что правительство династии Ли начало свое дело с жертво приношения Тангуну, объясняется тем, что в то время среди народных масс наблюдалось высокое чувство преклонения перед Тангуном. Они верили, что Тангун всегда вместе с ними, делится с ними радостями и горестями, спасает их от болезней и зла. Поэтому совершалось отдельное, кроме ежегодного, жертвоприношение в тангунской молельне храма Самсон в горах Кувор каждый раз, когда происходили наводнения, засуха и другие стихийные бедствия.

Такой обряд для правительства династии Ли был очень эффективен для того, чтобы оправдать захват им власти и подчеркнуть свою «ортодоксальность».

Вместе с тем оно отдавало себе ясный отчет в том, что Тангун – родоначальник корейской нации и им дано название государства «Чосон». Поэтому Ли Сон Ге, унаследовав название Тангунчосона и наименовав страну «Чосоном», принял меры по совершению жертвоприношения Тангуну и сделал это законным порядком. Таким образом он, обманув народ, пытался добиться от него признания своей «ортодоксальности».

Позже толкование смысла названия Чосон передавалось грядущим

поколениям и получило известность и среди иностранцев. В 1885 году американский астроном Ловелл (Percival Lowell) назвал «Чосон» по-английски «The Land of the morning calm» («страной утренней свежести»).

Итак, в названии государства новой династии, которая была основана после свержения династии Корё, отражаются наследственные отношения так называемых кровных потомков Тангунчосона и традиции, а также воля правящего класса «оправдать историческую ортодоксальность» правительства династии Ли.

3. Государственное название «Корейская Народно-Демократическая Республика»

9 сентября 1948 года было провозглашено на весь мир образование Корейской Народно-Демократической Республики – славной нашей Родины (КНДР).

КНДР, основанная Президентом Ким Ир Сеном, является общекорейским, единым и законным государством, которое создано по общей воле всего корейского народа Севера и Юга и представляет его интересы.

С образованием КНДР корейский народ впервые в истории стал народом с высоким достоинством, самостоятельно решающим свою

судьбу на правах настоящего хозяина страны и общества, а Корея, будучи полноправным самостоятельным и независимым государством, высоко подняв знамя чучхе, стала достойно выступать на международной арене с равными со всеми странами мира правами.

В государственном названии «Корейская Народно-Демократическая Республика», данном лично Президентом Ким Ир Сеном, четко и ясно отражен самостоятельный характер нашей Республики и ее подлинно демократический и народный характер.

В госназвании «Корейская» («Чосон») из КНДР отражаются в миниатюре пятитысячелетние исторические традиции и седая история, оно наиболее точно представляет нашу страну, имеет глубокий смысл в определении нового государственного названия и отвечает его требованиям.

А «Демократическая» – это означает демократию нового типа, наиболее точно отражающую действительность Кореи, находящейся на этапе антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции.

В государственном названии отражается классовая сущность государственной власти и государственная форма. Поэтому для правильного определения государственного названия необходимо учитывать не только основную цель революции, но и ее текущие задачи, определять название государства в полном соответствии с

реалиями своей страны.

Президент Ким Ир Сен, определив характер корейской революции как антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции, указывал, что власть, которую следует установить на освобожденной Родине, должна стать властью для народа, демократической властью, защищающей интересы широких народных масс.

А в выражении «Демократическая» содержится глубокий смысл прогрессивной демократии нашего типа, коренным образом отличающейся от т. н. «демократии», распространявшейся в мире.

Прогрессивная демократия нашего типа, освещенная Президентом Ким Ир Сеном, представляет собой подлинно народную демократию, коренным образом отличающуюся от буржуазной «демократии», которая является не более чем показной ширмой, прикрывающей эксплуатацию и угнетение народнах масс со стороны горсти привилегированного класса, захватившего всю власть страны.

Это также настоящая демократия, которая отличается и от демократии в ряде социалистических стран, в ней точно отражается стремление всего корейского народа стать хозяином страны и обеспечивать всем свободу и счастье, за исключением реакции.

И в слове «Народная», отраженном в названии государства, тоже содержится поистине глубокий смысл.

Народ представляет класс и слои населения, создающие

материальные блага общества и играющие передовую роль в его развитии.

В социалистическом обществе все трудящиеся массы, кроме ничтожной кучки остатков свергнутого эксплуататорского класса, с кровной заинтересованостью в социалистическом строительстве активно участвуют в нем, и все они представляют из себя народ. Сегодня в Корее, где установлен самый передовой социалистический строй, народ составляет из рабочих, крестьян и интеллигенции.

Президент Ким Ир Сен не только возвел народ в субъект истории и хозяин страны, но и предложил включить и в название государства слово «народ» в том смысле, что хозяин страны – народ.

Сегодня благодаря политике любви к народу, проводимой руководителем Ким Чен Иром, корейский народ, ставший хозяином страны и могучим субъектом общества, постоянно трудится над повышением своего положения и роли в обществе и наслаждается полным счастьем, пользуясь благами самых народных мероприятий.

У нас все в обществе, где народ – хозяин, принадлежит народу: и государственное название – «Корейская Народно-Демократическая Республика», и власть – «народная», и мероприятия – «народные», и строй – «народный». Президент Ким Ир Сен велел назвать и армию, призванную охранять народную страну, народной армией, предложил назвать «народным» и мыло, изготовленное народом сразу же после

образования нового государства.

Сегодня в Корее священное название «народный» дано и дворцу культуры, и дворцу учебы, не говоря уж о школах и больницах, которыми пользуется именно народ.

В государственном названии, данном непосредственно Президентом Ким Ир Сеном, выражение «Народно-Демократическая Республика» отражает самобытную форму государственного строительства.

Народно-Демократическая Республика отражает государственную форму, требующую сосредоточить верховную государственную власть в парламентарной системе, представляющей волю рабочих, крестьян и других широких слоев народных масс и осуществляющей всю государственную власть последовательно на демократических началах. В этом названии содержится таже глубокий смысл, заключающийся в превращении рабочих, крестьян и других широких слоев народных масс в подлинных хозяев страны, а государства – в демократическое, служашее интересам широких трудящихся масс.

«Корейская Народно-Демократическая Республика» – это поистине знаменательное государственное название, данное Президентом Ким Ир Сеном. Оно вселяет в сердце корейского

народа безграничную национальную гордость и демонстрирует достоинство и честь чучхейской Кореи.

*　　*　　*

Как сказано выше, государственное название «Чосон» (позже Корея) происходило пять тысяч лет тому назад в районе Пхеньяна от пактарской нации, а исторические традиции и однонациональность Кочосона были унаследованы всеми государствами, созданными впоследствии корейской нацией, и развивались по закономерностям исторического развития, сохраняя исконность и превосходство своего языка.

Автор Кон Мён Сон, доктор исторических
наук Академии общественных наук
Редактор Чвэ Мён Сун